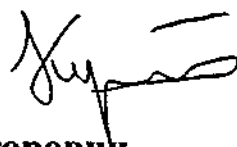

На правах рукописи

КУНЬЩИКОВ Сергей Викторович

**ИДЕОЛОГИЯ В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА:
СУЩНОСТЬ И ДИНАМИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург

2006

Работа выполнена на кафедре истории политических учений факультета
политологии и социологии Уральского государственного университета им.
А.М. Горького.

Научный руководитель: доктор политических наук,
доцент Комлева Наталья Александровна

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
профессор Руденкин Василий Николаевич

кандидат философских наук,
доцент Толкачев Юрий Аркадьевич

Ведущая организация: Институт философии и права УрО РАН

Защита состоится « 8 » ноября 2006 г. в 15 час. на
заседании диссертационного совета Д. 212.286.06. по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора политических наук при ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу:
620083, г. Екатеринбург, К-83. пр. Ленина, 51, комн. 248

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского
государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан

« 4 » октября 2006 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат философских наук, доцент *Багиров* Б.Б. Багиров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политический процесс как интегрированное выражение всего многообразия политической жизни общества невозможно представить вне контекста идеологических факторов, которые оказывают на него значительное влияние. Логика политического развития современного общества убедительно демонстрирует тенденцию к возрастанию роли идеологии практически на каждом этапе развертывания политического процесса. В политическом смысле ушедший в историю двадцатый век вообще может быть назван «веком идеологий», эпохой, дух времени которой определялся столкновением различных идеологических доктрин. Вся политическая история двадцатого столетия пронизана духом противоборства наиболее активных и преобладающих в этот век идеологий (либеральной, коммунистической, фашистской), исповедующих различные системы ценностей и принципиально разные мировоззренческие установки.

Несмотря на то, что «век идеологий», по всей видимости, подходит к концу, идеологии продолжают играть значительную роль в политической жизни современного общества. Это в полной мере относится и к глобальным политическим процессам и процессам более локального уровня, где роль идеологических факторов даже возросла. В последние десятилетия, особенно в России, беспрецедентно возросла и роль непосредственного сознательного идеологического манипулирования в локальных политических процессах, особенно в ходе избирательных кампаний разного уровня.

Своеобразным ответом на усиление идеологических тенденций в жизни общества стала концепция деидеологизации. Однако ставка на деидеологизацию политики, отказ от каких-либо ценностных, идеологических критериев в проведении, например, современных российских реформ привели к серьезному социокультурному кризису, поставили под сомнение саму возможность политики как независимой и автономной сферы общественных отношений. Поэтому реальные последствия деидеологизации политики ничуть не лучше ее идеологизации. По всей видимости, «изгнание» идеологии из политики – затея неосуществимая и, что главное, небезопасная.

Как свидетельствует современное обсуждение проблем идеологии как в отечественной, так и в зарубежной литературе, исследователи отходят от парадигмы «деидеологизации» и переоценивают идеологию в качестве значимого фактора общественно-политической жизни. Очевидно, что для такого переосмысления роли идеологии в политическом процессе требуются новые, более адекватные концептуальные средства.

Значимость и актуальность изучения влияния идеологии на политический процесс обусловлена необходимостью выявить механизмы, определить формы и границы такого влияния. Это позволит более адекватно анализировать политические процессы, происходящие в современном обществе. Необходимость исследования роли идеологии в политическом процессе преследует и еще одну важную цель – преодолеть «объективистское» понимание политики и определить субъективные, аксиологические факторы, способные оказывать на нее значительное, а нередко – решающее влияние. Таким образом, актуальность темы исследования определяется необходимостью выявить диалектику взаимоотношения идеологии и политического процесса как субъективной (идеальной) и объективной сторон политики.

Степень научной разработанности проблемы.

Несмотря на то, что понятие «политический процесс» является базовой категорией современной политической науки и относительно хорошо разработано как в зарубежной, так и в отечественной исследовательской литературе, его связь с субъективными факторами политики исследована достаточно слабо.

В современной отечественной и западной политологии политический процесс рассматривается преимущественно с позиций системного, структурно-функционального, бихевиористского и институционального подходов. Д. Истон, Л.С. Мамут, О.А. Митрошенков рассматривают его как совокупность действий по обеспечению формирования, изменения, преобразования и функционирования политической системы. В работах Г. Лассуэлла, Ч. Мерриама политический процесс понимается как «результатирующий вектор» политических волей, интересов и ценностных ориентаций субъектов того или иного политического события. Х. Арендт, Г.В. Полунина определяют политический процесс как форму

политической активности общества, а С. Хантингтон как трансформацию политических институтов общества.

Ряд авторов акцентировали свое внимание на исследовании политического процесса как определенной закономерной логики подготовки, принятия и реализации политических решений. Классическими здесь могут быть названы работы Г. Алмонда и Дж. Пауэла. В рамках этого подхода получила развитие теория рационального выбора, которая пытается объяснить логику принятия и реализации политических решений, исходя из системы рациональных мыслительных и поведенческих процедур. Этот подход нашел отражение в работах Г. Беккера, М. Олсона, Г. Таллока, У. Рикера, И. Шаapiro и других.

В работах Э.Я. Баталова, А.А. Дегтярева, М.В. Жеребкина, М.В. Ильина, Е.Н. Мошелкова, В.В. Огневой, Ю.М. Плотинского, А.И. Соловьева, А.Ю. Шутова исследуются теоретические и эмпирические модели политических процессов, технологии их развития.

Анализ политических процессов через призму политической системы представлен в публикациях М.Г. Анохина, С.М. Елисеева, Г.В. Каменской, А.И. Ковлера, И.М. Кривогуза, А.Н. Родионова, М.Х. Фарукшина.

Одно перечисление имен ученых, исследовавших в своих работах проблемы идеологии, может занять не один десяток страниц. Столь же многообразно число подходов к определению сущности, функций и роли идеологии в обществе. Идеология рассматривается как ложное, иллюзорное сознание (К. Манхейм, Б. Томпсон, Г. Теборн), как функциональный инструмент интеграции общества (О. Лемберг, Т. Парсонс), как социально-политическая патология (К. Ясперс), как «надисторический» феномен культуры (Р. Михельс, В. Парето), как парадигма общественного сознания (К.С. Гаджиев) и т.д.

В рамках исследования влияния идеологии на общественное сознание и политические процессы сформировались концепции деидеологизации, реидеологизации, гиперидеологизации (Д. Белл, Р. Арон, К. Поппер, С. Липсет, Э. Шилз, М. Селиджер). Значительный вклад в исследование политической идеологии внесли Д. Аптер, Дж. Балкин, Р. Барт, К. Гирц, С. Жижек, Т. Иглтон, Е. Лаклау, Дж. Ларрейн, Р. Лэйн, Ш. Муфф, Д. Мэннинг, Т. Робинсон, У. Матц, М.

Фуко, М. Хамилтон, из советских и российских ученых – И.И. Антонович, А.С. Ахиезер, П.С. Гуревич, Э.А. Капитонов, В. Н. Кузнецов, О.Ю. Малинова, О. Ф. Русакова, Е. Савеленок, В. В. Согрин, А.К. Уледов.

Взаимосвязь между идеологией и политическим процессом обнаруживается в существовании феномена идеологического процесса. В последнее время, как в западной, так и в отечественной политической теории появились исследования, которые по-новому интерпретируют роль идеологических факторов в политическом процессе и значение идеологического процесса. Среди российских исследователей в этом направлении работают А. Г. Дугин, Б.Г. Капустин, С. Г. Кара-Мурза, А. И. Соловьев, А. Р. Тузиков, А.Е. Щербаков и ряд других.

Несмотря на обилие исследований, посвященных политическому процессу и влиянию на него идеологических факторов, в современной исследовательской литературе доминирует, с некоторыми модификациями, один подход в интерпретации источников политического процесса, который сводится к пониманию политического процесса как обусловленного почти исключительно объективными и в первую очередь экономическими факторами.

Ограниченность этого подхода заключается в том, что он фактически игнорирует субъективную составляющую политики как деятельности, непосредственно не связанной с экономическими интересами, и, в конечном счете, нивелирует идею свободной воли в политике. Представления о внешней «объективной» детерминированности политических процессов являются антигуманистическими по своей природе. Кроме того, они оказываются не способными адекватно объяснить целый ряд феноменов политической жизни современного общества. Речь, в том числе, идет об идеологических, ценностных основаниях политики.

Современное понимание взаимоотношений политического процесса и идеологии предполагает необходимость применения иных концептуальных схем для анализа этих явлений.

Объектом исследования выступает идеология как элемент политического процесса.

Предметом исследования является специфика идеологического процесса, динамика его развития на разных уровнях функционирования политического процесса.

В соответствии с вышесказанным **цель исследования** заключается в определении сущности идеологического процесса, а также выявлении и анализе трех основных его форм: процесса идеологической интерпелляции в контексте теории идеологии Л. Альтюссера, процесса борьбы за достижение культурной гегемонии в рамках теории А. Грамши и собственно процесса идеологического генезиса и идеологической эволюции.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели предполагается решение ряда конкретных научных задач:

- проанализировать основные подходы, сложившиеся в современной политической теории в отношении содержания понятия «политический процесс», выявить сущность, основные черты и специфику функционирования политических процессов;
- исследовать содержание, функции и роль идеологии в политическом процессе;
- обосновать относительную независимость и автономность идеологии от классовых и политических интересов;
- выявить содержательные аспекты понятия «идеологический процесс»;
- проанализировать в рамках теории идеологии Л. Альтюссера идеологическую интерпелляцию как элемент политического процесса;
- выявить роль и место борьбы за культурную гегемонию в контексте теории А. Грамши как необходимой предпосылки политического процесса;
- проанализировать значение идеологической интерпелляции и культурной гегемонии как факторов политической социализации, представляющих исходные идеологические основания политического процесса;
- выявить аксиологический контекст идеологии, рассмотреть генезис и эволюцию ценностных оснований ключевых идеологических концептов современности;
- выявить логику и основные этапы эволюции политических идеологий;

Теоретические и методологические основы работы. Теоретическую основу исследования составляют сформировавшиеся в современной политической науке представления о сущности и структуре политического процесса; концепции классиков неомарксизма Л. Альтюссера и А. Грамши, касающиеся влияния идеологических факторов на политический процесс; сложившиеся в истории политической мысли подходы о связи ценностей, субъективных смыслов и социального действия, факторах поддержания социального порядка и социальных изменений. В качестве основных методов используются системный и сравнительный анализ понятий, теоретических положений и методов. При анализе идеологического генезиса и эволюции принимаются во внимание исторические, социальные и политические аспекты функционирования идей, а также междисциплинарный характер указанной проблематики.

Тема данного исследования носит смежный характер и находится на стыке нескольких наук: политологии, истории, психологии, теории идеологии. Междисциплинарный характер работы предопределил необходимость использования при анализе идеологических элементов политических процессов основных принципов системного, институционального и структурно-функционального подходов.

В соответствии с поставленной целью, помимо общенаучных методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, обобщения и аналогии, в диссертации нашли применение специальные методы политической науки: сравнительный, описательный, культурно-исторический.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней:

- вводится в научный оборот определение идеологии как ценностной системы значений, непосредственно не связанной с классовыми и экономическими интересами;
- выявляется сущность идеологического процесса как деятельности социальных субъектов по производству, воспроизводству и практической реализации идеологических представлений и ценностей, в том числе через систему идеологического воздействия.

– определяется структура идеологического процесса, включающая в свой состав процесс первичной идеологической социализации на уровне социальных субъектов, процесс подрыва или достижения культурной гегемонии на уровне больших социальных общностей и, наконец, собственно процесс идеологической эволюции, заключающийся в становлении и развитии идеологий на основе определенных ценностных смыслов;

– актуализированы малоизвестные в российской политической науке теории интерпелляции Л. Альтюссера и А. Грамши, обоснована их адекватность в качестве методологии анализа влияния идеологических факторов на политический процесс;

– определяется сущность идеологической интерпелляции и борьбы за культурную гегемонию как идеологических процессов, являющихся основаниями политического процесса;

– выявлены ценностные основания лежащие в основе современных идеологий;

– обозначен механизм идеологической эволюции и его основные этапы;

В соответствии с вышеизложенным на защиту выносятся следующие положения:

1. Идеологические факторы играют значительную роль на каждом этапе развертывания политического процесса;

2. Идеология – это модельные, ценностные представления о природе социальной реальности, путях и способах ее изменения, претендующие на универсальное содержание;

3. Идеология, представляя собой идеальную составляющую политического процесса, одновременно является и отражением объективных тенденций развития политического процесса, и инициатором новых тенденций политического процесса;

4. Цель идеологии – сделать возможной автономную политику, создав авторитетные концепты, которые бы придали ей смысл, и убедительные образы, которые бы сделали ее доступной для восприятия;

5. Идеологическая интерпелляция представляет собой процесс первичной политической социализации, становления социальных субъектов, без которого немислим никакой политический процесс, и в этом смысле представляет собой необходимое основание политического процесса;

6. Политический процесс, понятый как механизм борьбы за достижение и сохранение политической власти в современном обществе невозможен без достижения культурной гегемонии. Сам же механизм достижения культурной гегемонии является процессом идеологическим;

7. Идеология «работает» в политическом процессе не непосредственно, а через систему идеологических метафор, эффективность которых заключается в способности адекватно выражать ценностно-значимые для социальных групп смыслы политической деятельности;

8. Идеологический процесс является ключевым феноменом, связывающим идеологию и политический процесс. Идеологический процесс охватывает сферу производства и воспроизводства политически значимых аксиологических значений, социально-политических идей, их развитие, распространение и усвоение, в том числе через систему идеологического воздействия. Идеологический процесс включает в себя процесс идеологической интерпелляции, борьбы за достижение культурной гегемонии и собственно процесс идеологической эволюции как механизм создания новых ценностных смыслов инициирующих новые политические процессы;

9. Процесс идеологической эволюции подчиняется определенной социально-исторической логике и проходит несколько этапов своего развития: генезис, дуализацию и гибридизацию.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности пересмотреть представления о роли идеологических факторов в политическом процессе, дополнить картину развития современной теории идеологии за рубежом. Результаты исследования могут быть использованы в политическом анализе идеологических процессов российского общества.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации послужили основой для разработки ряда учебных курсов:

таких как «Современные политические идеологии и движения», «История социально-политических учений», «Классическая и современная теория идеологии», читаемых автором на факультете политологии и социологии Уральского государственного университета.

Апробация работы. Основные результаты исследования были изложены в ряде выступлений на международных и Всероссийских научных конференциях, в том числе таких, как: «Социология в российской провинции: тенденции перспективы развития», (Екатеринбург, март 2002), «Социология в российской провинции: тенденции перспективы развития. Политические процессы в современном мире», (Екатеринбург, март 2003), «Политическая культура и политические процессы в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, март 2004), «Политическая культура и политические процессы в современном мире: методология, опыт эмпирического анализа», (Екатеринбург, март 2005), «Качество жизни в социокультурном контексте России и Запада: методология, опыт эмпирического исследования» (г. Екатеринбург, 2006 г.), а также в теоретических докладах, сделанных автором на заседаниях кафедры истории политических учений и совместных заседаниях кафедры истории политических учений и кафедры социально-политических наук Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

По теме диссертации опубликовано 7 работ общим объемом 3,5 п.л.

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов и заключения. Ее объем составляет 149 страниц. Библиографический список содержит 217 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи исследования, определяются его теоретические и методологические основы, научная новизна работы.

Первая глава «Идеология как элемент политического процесса» посвящена анализу категорий «политический процесс», «идеология» и

«идеологический процесс», представлениям, сложившимся в политической науке относительно взаимосвязи этих понятий. Рассмотрены структура, функции и типология политических процессов, развитие представлений об идеологии и идеологическом процессе.

В первом параграфе «Политический процесс: сущность, структура, динамика» отмечается, что «политический процесс» является наиболее общим и универсальным понятием, которое получило широкое распространение не только в политической науке, но и в массовом сознании. Однако широкая распространенность этого понятия способствовала размыванию его содержательного контекста. В связи с этим, полагает автор, возникает потребность более четко зафиксировать содержательные границы данной категории, выявить ее эвристические возможности.

Политический процесс, совпадая по своим масштабам со всем политическим пространством, распространяется как на конвенциональные, так и неконвенциональные изменения политической системы. Политический процесс отражает реально сложившиеся, а не только предполагаемые изменения, поэтому политические процессы обладают ярко выраженным ненормативным характером. С этой точки зрения, как считает автор, политический процесс представляет собой совокупность относительно самостоятельных, локальных трансформаций политической деятельности субъектов (отношений, институтов), которые не могут быть точно определены, а тем более спрогнозированы. Особенно это проявляется в периоды качественной трансформации общественных отношений, когда решающее влияние на характер функционирования политических субъектов начинают оказывать отдельные политические события, изменяющие расстановку и соотношение политических сил.

Однако общий характер политического процесса как целенаправленной деятельности, а также институциональный контекст данной деятельности делают политический процесс в целом достаточно упорядоченным и осмысленным. Непредсказуемость же тех или иных событий в рамках политического процесса, как утверждает автор, есть следствие либо несовершенства научного инструментария, либо принципиально вероятностного характера развертывания

отдельных фрагментов политического процесса вообще. Это позволяет автору сделать вывод, что политический процесс – целостное явление, которое поддается структурированию и может, при определенных условиях, стать объектом научного анализа.

Сущность политического процесса, подчеркивает автор, заключается в производстве и воспроизводстве, с одной стороны, различных компонентов политической системы, человека политического; структур, институтов и средств политического властвования и политического участия, политической культуры и норм, а с другой стороны, производство посредством политической системы определенного социального порядка и социальных изменений.

Если попытаться суммировать различные концептуальные подходы, то под политическим процессом следует понимать социальный макропроцесс, характеризующий временную последовательность состояний общения людей по поводу власти; выражающий результат совокупной политической активности данного сообщества; включающий способы взаимодействия государства и общества; одновременно воспроизводящий и изменяющий структурно-функциональную и институциональную матрицу политического порядка.

В число основных компонентов, необходимых для интерпретации политического процесса, как представляется автору, входят следующие его параметры: среда; политические субъекты; их действия и взаимодействия; нормы, регулирующие отношения; уровень равновесия и, наконец, пространство и время его протекания.

При анализе политического процесса необходимо учитывать вес, значение и степень влияния различных акторов. Только деятельное меньшинство обладает значительной силой и играет важную роль в политическом процессе. Это позволяет говорить о серьезной роли субъективных факторов в политическом процессе: характере лидеров и элит, их идеологических пристрастиях и ценностных приоритетах. Иными словами, политический процесс в его целостности, полагает автор, не может быть рассмотрен вне контекста динамики общественного сознания вообще и идеологического сознания в частности.

Автор приходит к выводу, что современная политическая теория выработала серьезный методологический арсенал для анализа сущности, структуры и динамики политического процесса. Однако фундаментальной слабостью классической теории политического процесса является гипертрофированное стремление акцентировать исключительно объективные его стороны, игнорируя при этом субъективную составляющую политики. Преодоление этого изъяна возможно на путях интеграции в анализ политического процесса ценностных компонент политики и, прежде всего, идеологии.

Во втором параграфе «Идеология и идеологический процесс: сущность и формы имманентности политическому процессу» обосновывается идея о том, что исследование политического процесса немыслимо вне контекста субъективных составляющих политики, важнейшей из которых является идеология.

Собственно идеологии и идеологический тип мышления зарождаются в эпоху Возрождения. Смена религиозной картины мира попытками рационального объяснения реальности потребовала создания новых идеалов и смыслов, которые нашли свое отражение в политических идеологиях.

Первоначально возникнув в эпоху позднего Просвещения как понятие, буквально означающее науку об идеях, их возникновении и эволюции, идеология очень быстро приобрела статус термина, имеющего явно выраженные социально-политические коннотации. С этого времени, идеологический характер стал приписываться любому социальному явлению, если таковое имело отношение к формулировке целей или программ социальной деятельности, направленной на изменение или сохранение существующих общественных отношений. Подобное понимание идеологии сохранилось вплоть до настоящего времени.

Вся совокупность подходов к изучению идеологии, полагает автор, может быть сведена к следующему ее определению: идеология – форма сознания, которая является продуктом социализированного духовного производства, развертывающегося в рамках духовно-практического способа освоения действительности. Такое понимание предполагает наличие трех основных аспектов идеологии: идеология, во-первых, отражает и объясняет

действительность, дает ей первоначальную ценностную интерпретацию, во-вторых, производит и воспроизводит ценностные смыслы и продуцирует идеалы, на базе которых формируются политические цели, в-третьих, разрабатывает и создает средства для достижения этих целей, формулирует конкретные программы деятельности. Такое «расширительное» понимание идеологии переводит ее из сферы собственно общественного сознания в сферу реального политического процесса.

Автор приходит к выводу, что в понятие идеологии необходимо включать не только комплексы политических идей, но и систему, в которой эти идеи на основе идеологического процесса формируются, распространяются и усваиваются объектами идеологического воздействия. Таким образом, в систему идеологии в качестве ее элемента входит также сам аппарат идеологического воздействия, разрабатывающий и создающий инструменты и средства реализации идей и ценностей. В таком качестве идеология предстает как непосредственный элемент политического процесса.

В параграфе дано авторское определение идеологии и идеологического процесса. Под идеологией автор понимает модельные представления о природе социальной реальности, путях и способах ее изменения, претендующие на универсальное значение.

Связь между идеологией и политическим процессом выявляется автором в понятии идеологический процесс. Идеологический процесс охватывает сферу производства социально-политических идей, взглядов, теорий, их воспроизводство, дальнейшее развитие, распространение и усвоение и в самом общем виде может быть определен как деятельность субъектов по производству, воспроизводству и практической реализации идеологических представлений и ценностей, в том числе через систему идеологического воздействия. В контексте работы идеологический процесс рассматривается как производство и воспроизводство идеологических смыслов, целью которого является политическая социализация социальных субъектов разного уровня. Структурными элементами идеологического процесса, в рамках такого понимания его сущности, является процесс идеологической интерпелляции,

борьба за достижение или подрыв культурной гегемонии и собственно процесс идеологической эволюции как механизм создания новых ценностных смыслов.

Во второй главе «Динамика идеологического процесса: основные формы реализации» анализируются три уровня идеологического процесса в рамках концепции идеологической интерпелляции Л. Альтюссера, культурной гегемонии А. Грамши и авторской концепции идеологической эволюции.

В первом параграфе «Идеологическая интерпелляция как элемент динамического развития политического процесса» подчеркивается, что первичной формой «бытия» идеологии в политическом процессе является процесс идеологической индоктринации. В современной исследовательской литературе идеологическая индоктринация рассматривается либо как идеологическое насилие, либо как идеологическая манипуляция массами.

И тот, и другой подход представляются автору не вполне адекватными. Идеологическая индоктринация не может быть сведена к насилию, поскольку осуществляется не в отношении физического субъекта, а его ценностного мира, изменение которого невозможно без своеобразной санкции на это самого субъекта. Иными словами, идеологическая индоктринация невозможна без готовности субъекта подчиняться. Второй подход в понимании идеологической индоктринации в значительной мере снижает представления о критическом потенциале социальных субъектов и полностью нивелирует роль личности в качестве движущей силы политического процесса, превращая политику в предзаданный процесс, результатом которого является реализация интересов неких конспиративных сил истории.

Объяснительная схема, позволяющая понять логику идеологической индоктринации в контексте политического процесса, которая преодолевает узость обоих подходов, была предложена Луи Альтюссером. Его концепция идеологической интерпелляции и стала объектом анализа в данном параграфе.

В параграфе рассмотрены ключевые положения, лежащие в основе понимания идеологии Альтюссером: идеология как «иллюзорное», опосредующее отношение индивидов к структурным условиям их существования, как символическое средство выстраивания человеческой субъективности; идеология

как материальная «практика», предполагающая социальное подчинение. Осмысливая идеологию как необходимый атрибут общественной жизни, связанный с формированием субъективной человеческой деятельности, Альтюссер сдвигает проблему идеологии в плоскость политического анализа представлений, не ставящего вопросов об их истинности или ложности.

Альтюссер полагает, что идеология, как материальная практика, зависит от субъекта. Из этого он делает два вывода: не существует никакой иной политической практики, кроме идеологии, и не существует никакой идеологии, кроме субъектов и для субъектов.

Альтюссер рассматривает процесс становления «субъекта в идеологии» через механизм интерпелляции. Термин «интерпелляция» в буквальном переводе означает «оклик». Интерпелляция – акт своеобразного идеологического «приветствия», «означения» социального субъекта. Концепция интерпелляции представляет собой описание универсального механизма функционирования идеологии, посредством которого в идеологии индивиды «конституируются» в субъекты.

Альтюссер исходит из того, что человек, чтобы вообще действовать, должен видеть смысл в своих действиях, ощущать, что он «на правильном месте», выработать или усвоить определенную социальную роль. Любая идеология предполагает определенный образ личности, который в результате действия идеологического механизма «оклика» усваивается конкретными индивидами как их собственный. Интерпелляция описывается как механизм, посредством которого социальные субъекты интернализуют структурные требования как свои собственные, якобы свободно и сознательно следуют определенным образцам поведения, соответствующим их социальным ролям, не осознавая это как внешнее принуждение.

Автор отмечает, что понимание идеологии как необходимого атрибута политического процесса представляет собой методологическое средство против экономического редукционизма, позволяющее утвердить автономность идеологии и ее эффективность в «конституировании» общественной жизни.

Таким образом, полагает автор, теория интерпелляции Альтюссера, акцентируя внимание на самостоятельном значении идеологической стороны общественной жизни, «реабilitирует» идеологию в качестве этапа политического процесса на котором происходит становление социальных субъектов, без чего дальнейшее развертывание политического процесса представляется невозможным.

Во втором параграфе «Культурная гегемония и ее роль в развертывании политического процесса» теоретическому анализу подвергается теория культурной гегемонии А. Грамши, которая объясняет механизм воздействия идеологических факторов на политический процесс в контексте процесса становления и подрыва идеологического доминирования в отношении крупных социальных групп и общества в целом.

Автор отмечает, что, в контексте теории гегемонии, А. Грамши формулирует принципиально новую парадигму в анализе государства. Институциональный подход в понимании государства лишь как аппарата управления трансформируется Грамши в представление о государстве как интегральной сумме реальных институтов управления («политическое общество») и совокупного объема деятельности гражданского общества.

Политическое общество (институциональное государство), утверждает Грамши, характеризуется главным образом, хотя и не исключительно, использованием власти, господства. Гражданское же общество (интегральное государство), характеризуется главным образом, хотя опять же не исключительно, использованием согласия.

Таким образом, как считает автор, понятие гегемонии можно поместить в сферу комплекса интегрального государства. Пространство борьбы за гегемонию лежит непосредственно в гражданском обществе, где решающим становится культурное доминирование не только в политических партиях и союзах, но и в таких культурно-идеологических институтах, как средства массовой информации, литература, церковь, школы, не говоря уже об архитектуре, театре и даже названиях улиц. Таким образом, фактическая прочность любого государства

(аппарата управления) зависит от прочности гражданского общества, которое служит его основой.

Автор подчеркивает, что культурное господство становится важнейшей основой для достижения институционального политического господства, контроля над государственными институтами. Это тем более справедливо по отношению к современным обществам, где политическая власть становится все более диффузной, а власть «гражданская» приобретает все большее влияние.

Автор приходит к выводу, что идеология в концепции А. Грамши представлена в качестве ключевого фактора поддержания господства в современном обществе; стабильность общественной системы объясняется через интернализацию подчиненными классами представлений и ценностей господствующей идеологии, которая успешно распространяется в обществе посредством идеологических институтов, находящихся под контролем правящего класса. Идеологическое единство обеспечивается не столько навязыванием сознанию подчиненных классов целостной господствующей идеологии, сколько осуществляемым при посредничестве различных групп интеллигенции переводом концепций или доктрин, обосновывающих стратегические мероприятия власти, на язык устойчивых обыденных представлений и опыта доминирующих социальных групп.

Именно наличие устойчивой идеологической гегемонии гарантирует наличие общественного согласия по поводу базовых политических институтов и делает возможным стабильное развитие политических процессов в обществе.

В третьем параграфе «Специфика генезиса и эволюции идеологического процесса в рамках политического процесса» указывается, что, помимо собственно процесса идеологической интерпелляции и борьбы за достижение или подрыв культурной гегемонии, важнейшим элементом идеологического процесса, как составной части политического процесса, является процесс собственно идеологического генезиса и идеологической эволюции.

Автор отмечает, что идеология «работает» в политическом процессе не непосредственно, как рационализированная система идей, а в форме идеологической метафоры, способной в соответствии с существующими

социально-экономическими и политическими условиями воспроизводить устойчивые ценностные смыслы, которые обуславливают поведение и политическую практику социальных субъектов.

Идеология в форме метафоры стремится к тому, чтобы быть простой и четкой, даже в том случае, когда она искажает рассматриваемый предмет. Цель идеологии в политическом процессе – подвести весь идеологический концепт под один символ, который побудил бы к определенной политической деятельности.

Идеология, сведенная к идеологической метафоре, не должна рассматриваться в качестве своеобразного эквивалента реальности. Сила метафоры заключается в создании связи между разнородными смыслами, которые она символически соединяет в целостную схему. Эффективность такой связи заключается в том, насколько успешно она преодолевает внутреннее сопротивление, возникающее у всякого, кто воспринимает эту противоречивость.

Идеологическое мышление, подчеркивает автор, – это конструирование и апробация символической системы, которая используется как модель политической реальности. Идеология, таким образом, – не спекулятивное мышление, а стыковка состояний и процессов символических моделей с состояниями и процессами внешнего мира.

Для того чтобы выявить ценностные смыслы, на которых базируются идеологические метафоры, необходимо обратиться к процессу идеологического генезиса и идеологической эволюции.

Автор считает, что ценностные смыслы выступают основным элементом ориентирования человека в политике. Они задают восприятие политической реальности и политических процессов. Поэтому выявление первичных идеологических значений представляется важнейшей задачей при исследовании генезиса идеологий.

Идеологический генезис происходил в форме становления определенных модельных аксиологических представлений о природе социальной реальности, путях и способах ее изменения, которые претендовали на универсальное содержание. На этом этапе происходит становление основных ценностных идеологических доктрин – либерализма, консерватизма, социализма и

экстремизма. Фаза идеологического генезиса охватывает период с середины-конца XVIII до середины XIX века.

Второй этап идеологической эволюции, полагает автор, может быть охарактеризован как процесс дуализации. Причиной процесса дуализации стала необходимость приспособить «классические» идеологические доктрины к реальным политическим процессам, превратить их в инструменты политических преобразований.

Сущностью второго этапа идеологического процесса является обретение базовыми идеологиями «смежных» ценностных смыслов. Последствием этого процесса стало появление восьми новых идеологических феноменов: традиционализма, либерального консерватизма, консервативного либерализма, социального либерализма, социал-демократии, коммунизма, левого и правого экстремизма. Этап дуализации охватывает период вплоть до середины XX века.

Однако на этом процесс идеологической эволюции не заканчивается. В середине-конце XX века происходит формирование новых идеологических феноменов. На стыке правого экстремизма и традиционализма, либерального консерватизма и консервативного либерализма, социального либерализма и социал-демократии, коммунизма и левого экстремизма появляются соответственно идеологии «новых правых», неоконсерватизма, коммунитаризма и «новых левых».

Эти идеологии являются следствием процесса гибридизации – судя по всему, последнего этапа идеологической эволюции. По своим ценностным критериям эти идеологии не соответствуют принципу идеологической однородности, идеологической ценностной непротиворечивости. Поэтому гибридные идеологические феномены – есть соединение различных, нередко противоположных ценностных смыслов и их правильнее было бы назвать идеологическими химерами, нежели гибридами. Гибридные идеологические образования «паразитируют» на ценностных смыслах традиционных идеологических доктрин.

Появление идеологических гибридов было вызвано определенной идейной истощенностью традиционных идеологических концепций. В то же время

процесс идеологической гибридизации обозначает еще одну важную и, как отмечает автор, опасную тенденцию в развитии современных идеологических процессов. Речь идет о том, что гибридные формы идеологии все больше приобретают черты прагматических политических концептов, подчиняясь логике политической целесообразности и «объективных» экономических закономерностей. Как утверждает автор, это означает потерю ценностной автономии политики. Таким образом, современный этап идеологического процесса означает его завершение и вступление политического процесса в «постидеологическую» фазу своего развития. По всей видимости, сбывается мрачное пророчество Дж. Шварцмантеля о том, что «конец идеологии мог бы означать и конец демократической политики, и конец принципов в политической жизни».¹

В Заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

Положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Куныщиков С.В. О ценностном содержании идеологии. // Социология в российской провинции: тенденции перспективы развития. Ч. II. – Екатеринбург, 2002. С. 148-151
2. Куныщиков С.В. Концепция идеологии Луи Альтюссера. // Социология в российской провинции: тенденции перспективы развития. Политические процессы в современном мире. Ч III. – Екатеринбург, 2003. – С. 141-160
3. Куныщиков С.В. Идеология в системе ценностных смыслов. // Политическая культура и политические процессы в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. – Екатеринбург, 2004. – С. 142-146
4. Куныщиков С.В. Насилие в идеологическом контексте. // Проблемы и суждения: голоса российской политологии. Сборник трудов. – М., КДУ, 2004. – С. 113-117

¹ Schwarzmantel J. The age of ideology: Political ideologies from the American revolution to post-modern times. - L., 1998. - P. 187

5. Куньшиков С.В. О понятии «политический процесс» в современной политологии. // Политическая культура и политические процессы в современном мире: методология, опыт эмпирического анализа. Ч. II. – Екатеринбург, 2005. – С. 117-122
6. Куньшиков С.В. Теория культурной гегемонии Антонио Грамши. // Политическая культура и политические процессы в современном мире: методология, опыт эмпирического анализа. Ч. II – Екатеринбург, 2005. – С. 79-84
7. Куньшиков С.В. Идеологический процесс: сущность и формы протекания. // Политические процессы и политические институты: тренды и локализация. Ч. III. – Екатеринбург, 2006. – С. 68-73.

Подписано в печать 02 октября 2006 г. Формат 60 x 84 1\16
Бумага офсетная. Печать на ризографе.
Усл. п. л. 1 Тираж 100 экз. Заказ № 119
Отпечатано в типографии Уральского
государственного университета им. А.М. Горького
620083 Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51